

Родителями не рождаются

Трудно расставить приоритеты, пытаюсь понять, где же начало, продолжение и окончание в работы с семьей, оказавшейся в социально опасной ситуации. Что важнее: профилактика, социальная реабилитация ребенка и членов его семьи или же оказание помощи уже по факту случившегося? Думается, ответ очевиден. Грамотно должны быть построены все этапы. В идеале, когда одно учреждения, предупреждая пресловутую межведомственную разобщенность, берет на себя полный набор функций, направленных на восстановление детско-родительских отношений, сразу по всем позициям.

Новосибирский социально-реабилитационный центр «Снегири» не первый год с успехом доказывает, что подобное вполне реально. Главное – это наличие творческого работоспособного коллектива, желающего постоянно совершенствоваться и искать новые пути решения старых проблем; активная заинтересованность администрации и востребованность предлагаемых услуг. Остальное – лишь способы, ведущие к достижению обозначенной цели.

Ни для кого из посвященных не секрет, что работа с семьями, в которых наличествует серьезное недопонимание между родителями и подрастающим поколением, требует серьезного вдумчивого целенаправленного подхода. Тут нет и не может быть мелочей. Важно определить симптомы надвигающихся проблем, верно поставить диагноз, разработать и, что значительно сложнее, осуществить задуманное, оказав именно ту помощь, которую и надеялись получить нуждающиеся в ней.

Разумеется, в центре «Снегири» есть стационарная группа, рассчитанная на одновременное пребывание в ней 50 мальчишек и девчонок, которые по каким-то причинам временно не могут проживать дома. Тут все как у всех. Ежедневный труд воспитателей, основная цель которого иногда банальна: успеть привить хотя бы элементарные навыки самообслуживания, отогреть (не столько тело, сколько душу), научить общаться, не обижая тех, кто рядом. Вдумчивость психологов, спешащих не только обнаружить имеющиеся отклонения, но и предпринять все для того, чтобы максимально нивелировать их. Разнообразные мероприятия организаторов и серьезный подход социальных педагогов, устраивающих обучение тех, кто в некоторых случаях успел серьезно подзабыть: каково оно – систематическое посещение школьных занятий.

Имеется и полустационарное отделение, предлагающее папам и мамам вместе с детьми индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение, в ходе которого обязательным условием является если уж и не полная гармонизация, то, по крайней мере, значительное улучшение взаимоотношений.

Есть даже обучение принимающих родителей. Достаточно непривычный проект для подобного рода учреждений, однако давно и прочно прижившийся в «Снегирях». СРЦН, расположенный на одной из городских окраин, позволяет не совершать жителям близлежащих районов поездки в

центр через многочисленные пробки, а получать необходимые знания в шаговой доступности от дома. Более того, возникший как необходимость в период пандемии дистанционный вариант рискует занять свое постоянное место в списке реализуемых программ на постоянной основе.

Запущены и иные форматы работы. И, все же, речь пойдет о другом. О том, что индивидуален, и, в какой-то мере, если уж не для России, то для столицы Сибири точно является ноу-хау. «Школа осознанного родительства» стала результатом долгого плодотворного сотрудничества с Фондом Елены и Геннадия Тимченко, без финансовой поддержки которого она просто не могла бы состояться.

К осознанию того, что рождение ребенка еще не является гарантией становления родителем – близким человеком, нужным не только для того, чтобы накормить и одеть, но и могущим оказать поддержку, дать мудрый совет, предостеречь от неправильного выбора, научить, заложить понимание того, что впоследствии поможет самому с успехом воспитывать собственных детей многие идут годами. Некоторые не приходят к этому и дожив до седины.

Рядом подросток. Со своими не всегда понятными старшему поколению интересами, слушающий не ту музыки, имеющий абсолютно непонятный гардероб, да еще и норовящий сделать татуировку или вставить куда-нибудь необычную клипсу. У него все не так. Он перестал стремиться к знаниям, грубит взрослым, задерживается допоздна на улице, а когда его пытаются призвать к ответу, и вовсе уходит из дома, бродяжничая сутками и невзвешивая как добывая себе пропитание.

Обучение осознанному родительству как раз и призвано к осознанию и принятию того, что проблема действительно существует, и решить ее собственными силами уже вряд ли получится – необходима квалифицированная помощь со стороны. Опытные педагоги и специалисты социальной сферы предлагают ее. Инициатива может исходить не только от непосредственных исполнителей. Своих «проблемных» направляют комплексные центры обслуживания населения, отделы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних. Нередко и сами родители, услышав от друзей-знакомых хороший совет, пишут заявление с просьбой об оказании услуги.

Индивидуальное комплексное интервью – то, с чего начинается совместный путь. Его необходимость продиктована тем, что следует выяснить камень преткновения в развитии детско-родительских отношений, понять – на что именно необходимо сделать основной упор при подготовке плана, лежащего в основу договора о совместной работе. Опросники, тесты, анкетирование, беседы со всеми, кто, так или иначе, оказывается задействованным в нарастающем конфликте, крайне важны для определения вектора развития.

Следующий этап включает приглашение на тренинги, лекции, семинары, проходящие в режиме интерактивного общения. Они должны помочь стабилизировать имеющееся положение вещей, выявить слабые стороны, найти способы их нейтрализации. Научить слушать и слышать

своего оппонента – немалая заслуга, а если еще и понять его, осознать что им движет – то дело наполовину сделано.

Папы и мамы винят своих детей в том, что они не те не, как совсем недавно. Дескать, не слушают их, не воспринимают. Ведь, по их мнению, в них было много чего вложено, и вдруг пришло осознание, что в ответ лишь грубость и пустота. Подростки видят, что родители не хотят и не могут понять и принять их такими, какие они есть. Давно пропали (если, конечно, были) общие интересы, свергнуты кумиры, жизнь ушла вперед. Если раньше на них достаточно было чуть прикрикнуть, то теперь повышенный тон лишь усугубляет ситуацию. Трещина продолжает увеличиваться в размерах.

Выстроить работу так, чтобы не задеть чувства обеих сторон, помочь в поиске компромисса, нахождении точек соприкосновения, на основе которых и предстоит строить дальнейшую схему, позволяющую вернуть утерянное – задача «Школы осознанного родительства». И родители, и дети должны понять, что винить во всех бедах кого угодно, только не себя – вариант тупиковый. Должно измениться мышление, прийти понимание того, что только вместе, только в тесном контакте семья сможет преодолеть разногласия.

Не менее важен еще один формат. Команда из порядка сорока взрослых и детей разного возраста (как показала практика, именно такое число является оптимальным), составленная из 15-17 семей, участвовавших в совместной деятельности на двое-трое суток вывозится за город. Желательно в санаторий. Благо с одним из пансионатов, расположенных на берегу Бердского залива, за годы совместной деятельности успели сложиться хорошие отношения. Вместе с ними на тот же срок отправляются и преподаватели, усиленные по возможности и необходимости специалистами со стороны.

Вечер заезда, как правило, посвящен обустройству и решению хозяйственных запросов, тем не менее, время для того, чтобы посидеть вечерком в дружной компании у костра под перебор гитары, неизменного у кого-то да возникающей, всегда находится. А затем с самого утра и до темноты идут, сменяя друг друга в достаточно плотном графике в малых группах, беседы, мастер-классы, лекции, презентации, квесты, тренинги, диспуты, просмотры. По ходу постоянно меняется состав. То в аудитории младшие дети и мамы, старшие и папы; то взрослые и школьники, а у дошколят перерыв; то происходит распределение по полу. При этом все успевают примерить на себя различные роли, помогающие осознать себя не только тем, кто ты есть в настоящий момент: пекущегося о своем чаде родителя, «трудного» подростка, всезнающего учителя, мудрого представителя третьего поколения, сотрудника правоохранительных органов или социальных учреждений. Это позволяет посмотреть на одну и ту же ситуацию разным взглядом, прочувствовать, как отзываются те или иные слова и поступки на окружающих. Обязательным остается и активный отдых. Здесь не только уже упомянутые вечерние посиделки, но и знакомство с

интересными людьми, поход в лес, пляжный волейбол, развлекательная программа, в которой и зрители, и участники – одни и те же люди.

Эффект от такого выезда неизменно переворачивает сознание участников. Если вначале многие не понимают, зачем им нужно оставлять привычное окружение и отправляться туда, где и сотовая связь оставляет желать лучшего, то когда приходит время сборов, их сопровождают слезы и грустные улыбки. Перед посадкой в автобус обмениваются номерами телефонов, договариваются о совместном поиске выходов из нетипичных ситуаций и проведении досуга. У руководителя выездной «Школы» нет отбоя от тех, кто хотел бы повторения ярких эмоций. Получение ответа о том, что число желающих попасть в данный проект значительно превышает возможности, воспринимается как личная обида.

Однако проходит время, сглаживаются впечатления, консультирование и оказание требуемой помощи сохраняется, переходя на следующий поступательный виток развития. Общение продолжается и... постепенно приходит осознание такого важного понятия как родительство.

*Андрей Стахович,
зам. директора*